

Козырева П. М.

МЕЖПОКОЛЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Козырева Полина Михайловна – доктор социологических наук, первый заместитель директора Института социологии РАН, директор Центра лонгитюдных обследований НИУ ВШЭ

E-mail: pkozyreva@isras.ru

Тел.: +7 (499) 128 27 30

Аннотация. В статье анализируется роль и значение семьи как одного из важнейших институтов социализации, раскрывается механизм и степень ее влияния на изменение социально-профессиональной структуры современного российского общества. Одним из главных выводов является положение о том, что межпоколенная мобильность носит преимущественно вынужденный характер и во многом обусловлена глубокими структурными сдвигами в российской экономике.

Полная версия статьи опубликована в: Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 11 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 213-235.

Ключевые слова: социально-профессиональная структура, межпоколенная мобильность, структурные изменения, статусные позиции, изменение массового сознания.

Несмотря на огромные перемены в жизни людей, семья продолжает оставаться одним из ключевых институтов социализации и важнейшим агентом социального воспроизводства. Стартовые возможности, которые создают родители, оказывают огромное влияние на траектории жизни детей. Вместе с тем степень и механизм этого влияния не остаются неизменными, что особенно хорошо заметно в современном российском обществе, пережившем несколько этапов беспрецедентной социальной трансформации.

Исследования выявляют многофакторность родительского влияния на профессиональный выбор и достижения детей. Влияние данных факторов носит сложный характер, что убедительно доказали американские социологи П. Блау и О. Данкэн, которые, изучая в конце 1960-х гг. динамику социальной структуры, сформулировали так называемую базовую модель межпоколенной мобильности и описали факторы, влияющие на изменение социального статуса

родителей носит опосредованный характер, сказываясь на уровне образования, а последнее, в свою очередь, в наибольшей степени детерминирует профессиональный выбор и профессиональную подготовку¹. Дети обеспеченных родителей получают качественное образование в лучших вузах и осваивают престижные профессии; дети из нижних слоев довольствуются бесплатными или дешевыми учебными заведениями, не дающими высокой квалификации и значительных шансов на трудоустройство, в то же время для них в большей мере характерно стремление занять более высокое положение в обществе.

В результате, как подчеркивают О. И. Шкаратан и Г. А. Ястребов, наряду с межпоколенной преемственностью социальных статусов наблюдается интенсивная социальная мобильность, демонстрирующая освоение новых профессий, смену вида и сферы трудовой деятельности, приобретение качественно иного опыта и знаний, изменение ценностных ориентаций².

В настоящей статье освещены некоторые важные проблемы межпоколенной (интергенерационной) мобильности в современном российском обществе, касающиеся изменений социально-профессионального статуса детей по сравнению со статусом их родителей. Подобные аспекты, как отмечает М. Ф. Черныш, наилучшим образом соответствуют целям и задачам исследований, которые вскрывают природу современных изменений, происходящих в мобильности³.

В нашем исследовании для распределения респондентов по роду занятий использовалась переменная, разработанная на основе международного классификатора профессий ISCO-88 (International Standard Classification of Occupations – 1988). Классификатор включает десять основных (укрупненных) профессиональных групп (девять для гражданской занятости и одна для военнослужащих). Позиции в рассматриваемой профессиональной иерархии определяются профессионально-квалификационным статусом. Профессиональная принадлежность родителей респондентов фиксировалась на момент достижения последними пятнадцатилетнего возраста, что позволило проследить некоторые важные тенденции, опираясь на сравнительный анализ различных возрастных когорт. Анализ базируется на данных 20-й волны «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» (RLMS-HSE), полученных осенью 2011 г.

Данные таблицы 1 показывают значительное статусное превосходство детей над родителями, что во многом обусловлено массовой межпрофессиональной мобильностью, являющейся следствием длительных структурных

¹ Blaw, P.; Duncan, O. D. The American Occupational Structure. New York: Wiley. 1967.

² Шкаратан О. И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп». 2009. С. 404.

³ Черныш М. Ф. Социальная мобильность в российском и китайском мегаполисах // Россия реформирующаяся: Ежегодник 2010 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф. 2010. С. 151-168.

сдвигов в российской экономике¹. Важнейшими результатами этих перемен являются увеличение удельного веса профессий умственного труда и сокращение доли профессий неквалифицированного и малоквалифицированного ручного труда, а также сокращение производственного сектора в России, что приводит к превалированию сферы услуг над сферой производства.

Таблица 1
Социально-профессиональный статус респондентов и их родителей, %

Социально-профессиональная группа	Все респонденты			Респонденты-мужчины			Респонденты-женщины		
	Респондент	Отец респондента	Мать респондента	Респондент	Отец респондента	Мать респондента	Респондент	Отец респондента	Мать респондента
Руководители всех уровней	4,3	5,1	3,6	5,5	5,1	3,2	3,4	5,1	3,9
Специалисты высшего уровня квалификации	18,0	8,6	15,9	11,0	7,7	16,5	24,0	9,4	15,4
Специалисты среднего уровня квалификации, чиновники	18,7	7,2	16,3	11,0	6,7	16,2	25,4	7,5	16,4
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	6,0	1,0	7,9	2,1	1,0	8,1	9,3	1,1	7,8
Работники сферы торговли и услуг	12,2	1,9	11,5	5,2	2,0	11,8	18,3	1,8	11,3
Квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства	0,4	1,3	0,2	0,6	1,4	0,2	0,2	1,2	0,2
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	12,2	18,8	5,2	22,3	18,4	5,2	3,5	19,1	5,3
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	15,6	30,3	6,7	28,3	32,4	6,5	4,6	28,3	6,8
Неквалифицированные рабочие всех отраслей	12,1	23,0	32,4	12,5	22,3	32,0	11,0	23,7	32,8
Военнослужащие	0,5	2,8	0,3	1,1	2,9	0,4	0,1	2,7	0,2

¹ Российский работник: образование, профессия, квалификация / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников. М: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011. С. 294.

На фоне роста весомости высокостатусных позиций четко прослеживается уменьшение среди детей в сравнении с отцами удельного веса лиц, занимающих нижние ступени социально-профессиональной иерархии. И эти различия становятся тем существеннее, чем ниже положение, которое занимает социально-профессиональная группа.

Эти данные отражают некоторые трудноразрешимые гендерные проблемы, существующие в социально-экономической сфере. С одной стороны, современный уровень развития общества характеризуется расширением участия женщин практически во всех сферах общественной жизни. С другой стороны, возможности женщин зачастую остаются нереализованными, а нередко отмечается резкое усиление их дискриминации в сфере труда и занятости. Заметным является преобладание женщин на низкооплачиваемых должностях в бюджетных сферах. На высоком уровне управления удельный вес мужчин более чем в два раза выше удельного веса женщин. А преобладание женщин среди профессионалов с высшим образованием создается в основном за счет учителей и преподавателей в сфере образования. Высок удельный вес женщин среди бухгалтеров, сотрудников воспитательных учреждений, медсестер, продавцов.

К важным тенденциям можно отнести повышение роли матери в формировании социально-профессионального статуса индивидов¹. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что анализ данных RLMS-HSE по возрастному срезу демонстрирует более существенную динамику социально-профессиональных статусов матерей респондентов (см. таблицу 2). Имеется в виду значительный рост удельного веса руководителей (представителей) органов власти и управления; специалистов высшего и среднего уровней квалификации; работников сферы торговли, обслуживания и ЖКХ, а также о двойном сокращении доли неквалифицированных рабочих среди матерей респондентов более молодого возраста. Что касается отцов, то здесь возрастные различия не столь существенны, а иной раз практически незаметны.

Рассмотренные возрастные изменения наглядно демонстрируют перераспределение занятых в пользу профессий динамично расширяющегося сектора торговли и услуг. В результате этих перемен произошло интенсивное наращивание численности населения, занятого в торговле, которое превысило аналогичные показатели всех развитых стран². Одновременно сократилась численность работников, занятых в обрабатывающих секторах экономики, где наблюдается высокая концентрация высокотехнологичных рабочих мест. По сути, мы имеем дело с регрессивным развитием профессионально-квалификационной структуры, сдерживающим процессы восходящей социальной мобильности.

¹ Шкаратан О. И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп». 2009. С. 403.

² Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / Под ред. акад. Н. Я. Петракова. М.; СПб.: Нестор-История. 2011. С. 89.

Таблица 2

Зависимость социально-профессионального статуса респондентов и их родителей от возраста респондентов, %

Социально-профессиональная группа	Респондент					Отец респондента					Мать респондента				
	До 30 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и больше	До 30 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и больше	До 30 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и больше
Руководители всех уровней	2,1	5,5	4,9	4,9	4,3	6,6	5,3	4,0	3,8	7,7	4,5	3,7	3,3	2,7	1,5
Специалисты высшего уровня квалификации	15,8	19,3	17,6	18,1	26,1	8,3	10,5	9,1	7,1	6,2	18,7	18,9	14,1	10,5	12,4
Специалисты среднего уровня квалификации	24,4	19,1	17,6	15,7	11,2	7,4	8,1	5,8	6,8	11,9	19,0	19,9	14,9	10,6	12,4
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	7,0	6,3	5,7	5,5	3,0	0,7	0,7	1,0	1,9	2,6	7,3	9,3	9,4	6,2	6,4
Работники сферы торговли и услуг	16,5	12,4	11,5	9,4	5,5	3,3	1,8	0,8	1,1	2,1	15,1	12,3	9,5	8,1	5,9
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства	0,1	0,5	0,4	0,7	0,2	1,2	0,9	1,0	2,0	1,5	0,1	0,1	0,2	0,3	0,0
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	12,7	11,1	14,5	11,8	8,9	19,1	19,6	18,7	18,2	13,9	4,3	5,8	5,5	5,9	3,0
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	13,1	16,0	17,3	17,8	11,4	29,0	32,4	33,8	27,5	16,5	5,3	6,6	9,0	6,6	5,9
Неквалифицированные рабочие всех отраслей	7,8	8,8	10,0	15,9	29,4	21,8	17,4	22,3	29,5	35,5	25,3	22,9	33,9	49,1	52,5
Военнослужащие	0,5	1,0	0,5	0,2	0,0	2,6	3,3	3,5	2,1	2,1	0,4	0,5	0,2	0,0	0,0

В целом, общие потребности российской экономики в квалифицированной рабочей силе оказываются сегодня ниже возросшего, хотя далеко не всегда «качественного», предложения. Согласно данным международного исследования ОЭСР «Взгляд на образование-2012», по уровню формального образования Россия вышла на лидирующие позиции в мире (среди россиян в возрасте от 25 до 64 лет доля лиц, имеющих высшее образование, достигает 54%). Но при этом все более обостренный характер приобретает проблема переизбытка людей с некачественным высшим образованием, которые испытывают особенно большие трудности, как в процессе трудоустройства, так и в ходе трудовой адаптации на новом рабочем месте.

Особую группу респондентов составляют предприниматели – наиболее конкурентоспособный трудовой контингент, обладающий высокими адаптационными возможностями. Особенно активны в стремлении к предпринимательской деятельности мужчины и женщины в возрасте 30-39 лет. Важным фактором, определяющим успех этой группы, выступает образование. Среди тех, кто смог организовать свое дело, намного больше лиц с высшим образованием, чем среди тех, кто никогда не пытался заниматься предпринимательством или пытался, но не смог добиться успеха (соответственно 38,4% против 22,4% и 26,1%).

К факторам, оказывающим существенное влияние на социальную карьеру, относится место проживания семьи, в которой родился и воспитывался человек. Как следует из таблицы 3, люди, родившиеся и выросшие в городе, обладают гораздо более широкими возможностями для социально-профессионального роста, чем выходцы из сельских семей. Достаточно указать, что среди потомственных горожан вдвое больше, чем среди сельчан, перебравшихся на постоянное место жительства в город, доля лиц, занимающих различные руководящие должности (7% против 3,2%) и в полтора раза больше специалистов высшей и средней квалификации (45,9% против 31,8%).

Большинство нынешних сельских мигрантов – это молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, относящиеся к наиболее трудоспособной и грамотной части населения. Но они вынуждены очень часто занимать рабочие места, которые по тем или иным причинам игнорируют потомственные горожане (низкая заработная плата, тяжелые условия труда, вредное производство, и т. п.). Почти половину из них составляют рабочие, занятые малоквалифицированным и неквалифицированным трудом, тогда как среди потомственных горожан доля таких работников не превышает 30%.

О масштабах изменения статуса детей по сравнению со статусом отцов позволяют судить данные, изложенные в таблице 4. Как следует из приведенной таблицы, выходцы из верхних слоев не только чаще других занимают высокие позиции в социально-профессиональной иерархии, но и чаще наследуют

статус своих родителей по отцовской линии. Эта закономерность в той или иной степени проявляется во всех группах, независимо от возраста респондентов.

Таблица 3

Зависимость социально-профессионального статуса респондентов от места их рождения и места проживания, %

Социально-профессиональная группа	Родились и живут в городе	В том числе:		Родились в селе, но живут в городе
		В региональном центре	В другом городе	
Руководители всех уровней	7,0	7,4	6,4	3,2
Специалисты высшего уровня квалификации	23,7	25,6	20,9	15,7
Специалисты среднего уровня квалификации	22,2	23,8	19,9	16,1
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	6,6	7,6	5,1	6,0
Работники сферы торговли и услуг	9,2	9,4	8,9	9,6
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства	0,2	0,0	0,4	0,2
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	8,8	7,1	11,3	16,2
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	12,3	9,0	17,1	17,2
Неквалифицированные рабочие всех отраслей	8,6	8,6	8,7	15,4
Военнослужащие	1,4	1,5	1,3	0,4

Одним из ключевых факторов преимущества статуса специалистов выступает сохранение социальной сословности в профессиональном образовании, которая проявляет себя в России не только как историческая традиция, но и как принцип нового общественного уклада¹. Показатели образования «отцов» и «детей» в современном российском обществе достаточно близки, т. е. с точки зрения образовательной структуры общество обеспечивает лишь простое воспроизводство человеческого капитала².

¹ Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А., Хохлушкина Ф. А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998-2008 годы. М.: ЦСПИМ. 2011. С. 127-129.

² Молодежь новой России: Образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН. 2007. С. 32-33.

Таблица 4

Межпоколенная социально-профессиональная мобильность, %

Социально-профессиональный статус отца респондента	Социально-профессиональный статус респондента						
	Руководители всех уровней	Специалисты высшего уровня квалификации	Специалисты среднего уровня квалификации	Служащие офисные и по обслуживанию клиентов; работники торговли и услуг	Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	Операторы, аппаратчики и прочие	Неквалифицированные рабочие
18-29 лет							
Руководители всех уровней	5,0	26,9	29,1	19,1	8,9	5,0	6,0
Специалисты высшего уровня квалификации	4,5	30,1	38,1	12,9	9,9	4,5	0,0
Специалисты среднего уровня квалификации	3,6	20,2	32,1	14,7	13,7	7,4	8,3
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов; работники торговли и услуг	1,5	19,1	26,6	14,7	16,1	13,2	8,8
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	1,9	16,4	22,1	27,7	13,3	11,8	6,8
Операторы, аппаратчики и прочие	1,5	12,4	19,1	25,4	14,2	18,7	8,7
Неквалифицированные рабочие	0,7	12,0	22,3	27,3	10,2	15,3	12,2
30-49 лет							
Руководители всех уровней	9,2	32,9	22,9	13,6	5,5	11,0	4,9
Специалисты высшего уровня квалификации	8,4	31,0	24,7	17,0	8,1	7,4	3,4
Специалисты среднего уровня квалификации	7,1	29,0	24,2	15,5	6,6	10,6	7,0
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов; работники торговли и услуг	5,7	18,1	18,2	15,2	11,4	19,0	12,4
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	4,1	14,6	18,5	19,1	16,9	16,8	10,0
Операторы, аппаратчики и прочие	3,9	15,5	16,4	19,4	13,0	21,6	10,2
Неквалифицированные рабочие	3,3	12,1	15,2	20,6	16,8	18,1	13,9

Продолжение таблицы 4

Социально-профессиональный статус отца респондента	Социально-профессиональный статус респондента						
	Руководители всех уровней	Специалисты высшего уровня квалификации	Специалисты среднего уровня квалификации	Служащие офисные и по обслуживанию клиентов; работники торговли и услуг	Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	Операторы, аппаратчики и прочие	Неквалифицированные рабочие
Более 50 лет							
Руководители всех уровней	3,1	33,8	24,6	9,2	3,1	7,7	18,5
Специалисты высшего уровня квалификации	5,9	34,8	17,8	12,7	11,9	11,0	5,9
Специалисты среднего уровня квалификации	2,8	27,4	12,3	22,6	5,7	17,9	11,3
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов; работники торговли и услуг	4,3	20,0	17,1	20,0	12,9	15,7	10,0
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	5,4	11,6	16,5	17,3	16,3	16,8	16,1
Операторы, аппаратчики и прочие	5,6	15,0	14,7	14,2	10,9	22,0	17,6
Неквалифицированные рабочие	4,8	14,2	16,6	16,1	11,1	18,9	18,3

В целом, сравнительный анализ межпоколенных перемещений по возрастным группам выявляет небольшой рост восходящей социально-профессиональной мобильности, который во многом объясняется переменами в социально-профессиональной структуре. При этом уровень восходящей социально-профессиональной мобильности, связанный с перемещениями от матери к дочери, существенно выше уровня мобильности от отца к сыну (см. таблицу 5).

В мужской когорте наблюдается во многом противоположная картина: большинство сыновей, отцы которых располагаются в нижней части перечня профессий, или повторяют их статус, или перемещаются в «соседние» профессиональные группы. Среди мужчин, выходцев из верхних слоев по отцовской линии, только половина сохранила родительский статус или переместилась в близлежащие группы.

Среди всех опрошенных мужчины чаще наследовали статус отцов (26,7%), тогда как женщины – матерей (22,2%). Как и десять лет назад, межпоколенные социально-профессиональные перемещения по отцовской линии в большей сте-

Таблица 5

Межпоколенная социально-профессиональная мобильность: отец – сын; мать – дочь, %

Социально-профессиональный статус отца или матери респондента	Социально-профессиональный статус респондента						
	Руководители всех уровней	Специалисты высшего уровня квалификации	Специалисты среднего уровня квалификации	Служащие офисные и по обслуживанию клиентов; работники торговли и услуг	Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	Операторы, аппаратчики и прочие	Неквалифицированные рабочие
Отец – сын							
Руководители всех уровней	10,5	19,1	18,2	7,1	12,6	19,9	12,6
Специалисты высшего уровня квалификации	10,2	22,0	20,0	9,4	17,6	16,3	4,5
Специалисты среднего уровня квалификации	6,5	19,1	21,2	5,1	16,9	20,7	10,5
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов; работники торговли и услуг	7,5	11,7	9,6	12,8	21,3	23,3	13,8
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	4,6	9,2	10,8	7,9	29,7	25,3	12,5
Операторы, аппаратчики и прочие	5,0	7,0	8,6	7,3	22,9	37,7	11,5
Неквалифицированные рабочие	2,9	7,6	8,0	6,9	24,4	33,0	17,2
Мать – дочь							
Руководители всех уровней	3,1	30,2	35,3	22,6	1,9	3,8	3,1
Специалисты высшего уровня квалификации	4,7	41,1	29,5	17,8	2,0	1,6	3,3
Специалисты среднего уровня квалификации	1,9	27,7	31,3	26,3	2,5	3,5	6,8
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов; работники торговли и услуг	3,0	22,1	24,9	34,7	3,0	3,5	8,8
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	3,7	23,3	18,4	32,8	5,8	8,5	7,5
Операторы, аппаратчики и прочие	2,1	14,9	27,6	32,6	4,3	8,2	10,3
Неквалифицированные рабочие	3,5	14,6	23,3	30,7	5,5	5,4	17,0

пени характеризуются «самовоспроизводством» социальных статусов, чем перемещения по материнской линии¹. Но при этом доля лиц, наследующих социально-профессиональный статус по линии отца, постепенно снижается, тогда как по линии матери увеличивается.

Основу многих отраслей экономики России традиционно составляли династийные специалисты. Однако в настоящее время среди факторов, влияющих на выбор молодыми людьми профессии или специальности, семейные традиции занимают одно из последних мест². Это объясняется, прежде всего, тем, что невысокий жизненный уровень родителей молодые люди связывают с их профессиональным статусом, а потому подавляющее большинство молодых людей не желают повторять профессиональный путь своих родителей, занятых в материальном производстве, что отражает существенное изменение профессионального самосознания граждан России³. При этом очень многие молодые люди позитивно оценивают свои возможности восходящей мобильности: свыше половины убеждены в том, что смогут добиться в жизни большего, чем кто-либо из их родителей⁴.

Против продолжения своей трудовой династии выступают не только дети, но и очень многие родители. По данным исследования, проведенного ВЦИОМ в октябре 2010 г., их доля достигает 60%, тогда как противоположного мнения придерживается только каждый пятый опрошенный старшего поколения⁵. Согласно данным исследовательского центра рекрутингового портала Superjob.ru, относящимся к началу 2012 г., представители многих важных для общества профессий не хотят, чтобы дети пошли по их стопам. В наибольшей мере склонны к передаче своей профессии детям люди творческих профессий, тогда как противоположного мнения придерживаются лица, занимающиеся монотонным, физическим трудом — рабочие,

¹ Реутова М. Н. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности молодежи // «Социологические исследования». 2004. № 6. С. 139-142.

² Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ. 2010. С. 99.

³ Чуров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // «Социологические исследования». 1998. № 3. С. 93-106.

⁴ Молодежь новой России: Образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН. 2007. С. 34.

⁵ Россияне не хотят, чтобы дети продолжали их профессию // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1654. 17 декабря 2010. [Электронный ресурс]//Всероссийский центр изучения общественного мнения URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111186> (Дата обращения 23.10.2012).

охранники, продавцы, водители и др¹. Против создания профессиональных династий выступают также очень многие учителя, инженеры и представители других важных для общества профессий, находящихся сегодня на периферии внимания.

Что касается наиболее «династических» профессий, то, по данным нашего мониторинга, самой массовой из них является профессия медицинского работника, чему способствует коммерциализация медицины. Прочные основы династичности закладываются в сфере частного предпринимательства, в инженерной среде. На ряде некоторых успешных промышленных предприятий делаются реальные попытки воссоздать заводские, в том числе рабочие династии.

Специфическую профессиональную группу составляют кадровые военнослужащие. В советский период военная служба являлась одним из основных каналов восходящей мобильности. Однако после ряда сокращений численности Вооруженных сил в постсоветский период значимость данного канала мобильности существенно снизилась. Среди респондентов, отцы которых были военнослужащими, только 7,3% повторили родительский выбор. Больше всего таких респондентов в когорте 18–29-летних (11,4%). Но если посмотреть на эту картину под другим углом, т. е. со «стороны» детей, то окажется, что среди респондентов-военнослужащих доля лиц, наследующих профессиональный статус отца, достигает 40%.

Несмотря на огромное сокращение численности Вооруженных сил, для многих молодых людей профессия офицера остается хорошей возможностью подняться на более высокую ступень социальной лестницы — улучшить материальное положение, занять солидную властную позицию. Молодые люди, поступающие в военные вузы, ориентированы на вертикальную мобильность, сохранение или достижение более высоких статусов, чем у их родителей.

Изложенные данные свидетельствуют о глубокой ценностной трансформации сознания значительных групп населения, результатом которой является снижение влияния родителей на профессиональный выбор детей и уменьшение количества молодых людей, повторяющих профессиональный выбор своих родителей. В большей степени это относится к молодым мужчинам, чем к молодым женщинам. За подобными изменениями зачастую стоят объективные перемены в профессиональной структуре общества: за последние двадцать лет исчезло немало профессий и специальностей, утративших свою актуальность с точки зрения технико-экономического и социального прогресса, и появилось огромное количество новых, многие из которых пользуются высоким спросом на рынке труда, что существенно меняет условия профессионального выбора молодежи.

Одной из характерных тенденций постсоветского периода стало усиление процессов движения рабочей силы и рабочих мест, спонтанный рост всех видов экономической мобильности. Так, согласно данным RLMS-HSE,

¹ Кезина Д. Семейная марка. Станут ли трудовые династии приметой нашего времени или уйдут в прошлое? // Российская газета – Неделя: Урал. № 5831. 12.07.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/12/reg-urfo/dinastii.html> (Дата обращения 23.10.2012).

в течение 1991-1998 гг. сменили свою профессию около 42% занятого населения¹, а в последнее десятилетие ежегодно заявляли о смене профессии от 7% до 9% опрошенных. Высокая профессиональная мобильность во многом связана со сменой поколений. Большинство молодых людей легче своих родителей воспринимают перемены и отличаются более высокой готовностью адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям, в том числе в профессиональной сфере. Многих молодых людей подталкивает к смене профессии кризисная ситуация, заставляющая переоценивать свои профессиональные и зарплатные ожидания.

За годы экономических реформ не только появилось немало новых престижных профессий, но значительно возросла потребность в работниках малопривлекательных специальностей — охранниках, подсобных рабочих в строительной и других отраслях и т. п. Эти профессиональные сферы, отличающиеся высокой кадровой текучестью, вносят существенный вклад в повышение уровня мобильности в сфере труда, причем в форме полной смены работы, предполагающей смену профессии и места работы.

Таким образом, в современном российском обществе наблюдается колоссальная переориентация массового сознания, обусловленная изменением социально-профессиональной структуры. Межпоколенная мобильность носит преимущественно вынужденный характер и во многом обусловлена глубокими структурными сдвигами в российской экономике. Наряду со значительными масштабами и разнообразием межпоколенной социально-профессиональной мобильности все более заметным становится нарастание ограничений, особенно в сельской местности, свободы профессионального выбора и выбора сферы занятости. Уменьшилось семейное, в том числе родительское влияние на выбор молодыми людьми профессии, деформировались процессы воспроизводства профессиональных династий во многих важных сферах занятости.

Литература

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ. 2010.

¹ Обзор занятости в России. Вып. 1 (1991-2000 гг.). М.: ТЕИС. 2002. С. 78.

2. Кезина Д. Фамильная марка. Станут ли трудовые династии приметой нашего времени или уйдут в прошлое? // Российская газета – Неделя: Урал. № 5831. 12.07.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/12/reg-urfo/dinastii.html> (Дата обращения 23.10.2012).
3. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А., Хохлушкина Ф. А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998-2008 годы. М.: ЦСПиМ. 2011.
4. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / Под ред. акад. Н. Я. Петракова. М.; СПб.: Нестор-История. 2011.
5. Молодежь новой России: Образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН. 2007.
6. Обзор занятости в России. Вып. 1 (1991-2000 гг.). М.: ТЕИС. 2002.
7. Реутова М. Н. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности молодежи // «Социологические исследования». 2004. № 6.
8. Российский работник: образование, профессия, квалификация / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников. М: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011.
9. Россияне не хотят, чтобы дети продолжали их профессию // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1654. 17 декабря 2010. [Электронный ресурс]// Всероссийский центр изучения общественного мнения URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111186> (Дата обращения: 23.10.2012).
10. Черныш М. Ф. Социальная мобильность в российском и китайском мегаполисах // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2010 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф. 2010.
11. Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // «Социологические исследования». 1998. № 3.
12. Шкаратан О. И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп». 2009.
13. Blaw, P.; Duncan, O. D. The American Occupational Structure. New York: Wiley. 1967.